Лазурное Пламя было тем, что Чжо Фань получил от эксперта на Восточном Горном Хребте. Его низкая культивация не позволяла контролировать даже тысячную часть его силы.

Но одно можно сказать наверняка. Это Лазурное Пламя было легендарным пламенем даже в Священной Области. Даже его тысячной силы достаточно, для создания пилюли.

Однако...

Глубоко вздохнув, Чжо Фань наблюдал за работой десяти лучших алхимиков. Король Ядовитых Пилюль, его ученик и Тао Даньнянь были единственными, кто расслабился.

Они должны были иметь карты в рукаве, чтобы использовать ее в нужный момент в финале.

Между тем, Лазурное Пламя было скрытым козырем Чжо Фаня. Вытащив его так скоро, Король Ядовитых Пилюль нацелился бы на него.

«Лучше оставить это напоследок.»

Это оставило ему только один выбор, хотя и несколько изменчивый.

Чжо Фань вздохнул и сделал свой ход под прикованными глазами зрителей.

Они хотели посмотреть, какое шокирующее достижение даст им этот удивительный гений с секретным навыком уточнения.

Тем не менее, Чжо Фань просто зажег красное пламя Юань Ци в своей ладони и бросил ингредиенты пятого класса, используя знаки рук.

Без благочестивого секретного навыка уточнения и без использования той же способности к уточнению, с которой он начал во втором раунде, утонченность ингредиентов, казалось, быстро ни к чему не привела.

Демонстрация Чжо Фаня была настолько простой, потому что пламя, которое он использовал, было даже слабее, чем у всех других алхимиков.

Эти ингредиенты пятого сорта в этом слабом пламени были очищены со скоростью улитки. Требуется много времени, чтобы даже капля была извлечена.

По сравнению с его более ранней демонстрацией силы, была не средней, а даже тусклой! Как будто все другие способности алхимиков здесь выглядели намного лучше, чем у него.

Такое разочаровало всех. Они видели, как величайший талант в алхимии поднимался на вершину только для того, чтобы упасть обратно в грязь.

Первая десятка алхимиков наблюдала за происходящим с сожалением и беспомощностью.

«Слабость этого парня, наконец, раскрывается в третьем раунде.»

Среди остальных фигура Чжо Фаня, стоящая на первом месте, выглядела довольно мрачно.

Сяо Я была немного любопытна, говоря несколько без смысла:

- Что не так с Мастером Суном? Он больше не является самим собой.

- Хе-хе-хе, это нормально!

Король Ядовитых Пилюль наслаждался его бедственным положением:

- Его способности очистки достигли своего пика, но это ничего не меняет. В этом раунде ему будет невероятно трудно. Ха-ха-ха….

Сяо Я скептически спросил:

- Старейшина Янь, что вы имеете в виду?

Другие алхимики начали издавать беззаботный смех.

- Я имею в виду, что он может делать только низкосортные пилюли.

Она все еще не понимала, но Король Ядовитых Пилюль был довольно терпелив и любезно объяснил ей:

- В алхимии пламя делится на нежное и яростное пламя. Для обычных ингредиентов низкосортных пилюль используют нежное пламя, иначе яростное пламя сожжет их. А при очистке высококачественных ингредиентов нежного пламени не хватает.

Но культивирование Мастера Суна слишком низкое, чтобы контролировать яростное пламя. У него нет возможности усовершенствовать ингредиенты пятого сорта. – Король Ядовитых Пилюль усмехнулся, а затем высмеял Чжо Фаня:

- Это твоя слабость. Не правда ли?

Игнорируя его, Чжо Фань все еще был так же терпелив, как и спокоен, сосредоточившись на своем очищении.

- Но как Мастер Сун усовершенствовал Пилюлю Драконьего Янь пятого класса?

Покачав головой, Король Ядовитых Пилюль высмеял:

- Она была сделана из ингредиентов второго класса. Это не настоящая пилюля пятого класса. Но даже я должен признать, что мастерство очистки действительно легендарно. Если бы он усовершенствовал ингредиенты пятого класса, он мог бы сделать пилюлю седьмого класса. Какая жалость, хе-хе-хе...

Народ с причитанием смотрел на его слова.

Их сердца были наполнены странным чувством горя, когда они смотрели на одинокую, но настойчивую фигуру.

Никто не знал, когда, но для тысяч алхимиков, наблюдавших за происходящим, Чжо Фань стал светилом в алхимии. Шок, который привил Чжо Фань, был слишком велик.

С тем, как одиноко он выглядел сейчас, он заставлял других грустить.

Король Ядовитых Пилюль, однако, не мог быть более толерантным. Это вызвало отвращение общественности.

- Мастер Сун, ты можешь это сделать! Мы болеем за тебя!

В какой-то момент кто-то закричал в ободрении. После одного вскоре последовали многие, и повсюду раздались аплодисменты.

- Мастер Сун, ты величайший!

- Мастер Сун, мы любим тебя!

- Мастер Сун, я хочу детей от тебя...

...

Вся Арена Стеклянных Цветов была в восторге. Се Тяньян и его группа были ошеломлены волнами аплодисментов.

«Этот парень сделал одну пилюлю, и теперь все встали на его сторону? Была даже одна, которая сказала, что хочет его детей. Что есть у него, чего нет у меня, Молодого Мастера Обители Меча?»

Обернувшись, Чжо Фань поднял руку, и толпа успокоилась. Даже Старейшины Семи Семей не имели такого влияния на массы.

- Спасибо всем за вашу поддержку.

Лицо Чжо Фаня было торжественным, его слова искренними:

- Я родом из третьесортного клана и уже показал все, что знал, чтобы умереть без сожалений. На пути алхимии мы совершенствуем наши сердца. И мое сердце хочет быть лучшим. Я только прошу, чтобы вы посмотрели мое последнее представление!

Со своим последним словом Чжо Фань вернулся, продолжая очистку ингредиентов пятого класса. Но надпись, Небесный Алхимик, написанная на его плаще, заставила всех плакать.

Он был не просто гением алхимии, а человеком, посвятившим себя алхимии. Благородный герой, который не боится Короля Ядовитых Пилюль.

В их глазах он был человеком, который низачто не опуститься до применения грязных трюков, и бесчестных козней, как люди Семи Семей. Нет, его сердце жаждало быть лучшим в мире. Это было чистое и грандиозное золотое сердце.

- Ты такой скромный, Мастер Сун. Пожалуйста, примите нашу поддержку!

Ликвидированные алхимики наблюдали за настойчивым Чжо Фаня, несмотря на то, что знали, что он потерпит неудачу. Их сердце было наполнено восхищением, особенно те, кто проиграл.

На восточной трибуне Хуаньпу Циньюнь безудержно рассмеялся. Независимо от того, сколько сочувствия он получил, его жизнь прошла, что касается Семи Семей...

Осмелятся ли эти третьесортные кланы восстать против Поместья Правителя, самой сильной из Семи Семей?

На террасе Чу Цинчень и Надзиратели знали, что он подделка, но их глаза все еще краснели. Скорбящая фигура Чжо Фаня, как трагического героя, сделала их женские сердца более мягкими.

Се Тяньян от беспомощности поджал губу:

- Он снова притворяется хорошим человеком. Тем не менее, он должен чтобы его случайно не вывели из себя.

- Хе-хе-хе, этот брат проницателен. Как он может попасться на один и тот же трюк дважды? - Лонг Цзю покачал головой:

- Как я вижу, у него есть большие планы. Если бы их не было он бы не вел себя так самонадеянно.

- Какой план?

Потирая красные глаза, Лонг Куй фыркнула:

- Этот парень такой плохой. Если он не злит людей, он заставляет их плакать.

Лонг Цзю был озадачен:

- Малышка Куй, разве ты не понимаешь, что он нарочно так действует? Почему ты тоже плачешь?

Лонг Куй жаловалась:

- Я поддалась настроению окрыжающих!

Ошеломляющие Лонг Цзю и Се Тяньян горько рассмеялись и вытерли холодный пот со своих лбов.

«Женщины...»

На арене, Король Ядовитых Пилюль закончил очищать ингредиенты и начал их комбинировать. Другие алхимики также были на полпути к этому.

Но переработка Чжо Фаня не перевалила даже за двадцать процентов.

Король Ядовитых Пилюль увидел это и высмеял:

- Пацан, бессмысленно захватывать сердца публики. Просто терпеливо жди, пока я заберусь на первое место и возьму твою голову.

- А? Я бы не говорил так, если бы был на твоем месте!

Чжо Фань поднял бровь, а затем жестом показал на медленно очищенные ингредиенты:

- Вселенская Ладонь!

С приглушенным звуком из его руки начал стекать легкий дым.

Король Ядовитых Пилюль засмеялся:

- Ха-ха-ха, потушил огонь до того, как ингредиенты закончили очистку, хочешь уничтожить их?! Это твой последний поступок перед смертью?

Чжо Фань проигнорировал его тявканье. Он нервничал внутри, его внимание приковано к медленно открывающемуся кулаку.

Жаль, что то, что приветствовало его, было пеплом, а не полной пилюлей!

Неудача!

Смесь Короля Ядовитых Пилюль слилась, единственное, что осталось, это превратить ее в пилюлю. Если бы так продолжалось, первое место в третьем раунде было бы за ним.

Сделав глубокий вдох, глаза Чжо Фаня холодно вспыхнули, а его рот оживился злой усмешкой.

«Старая псина, на этот раз я верну свой должок…»

http://tl.rulate.ru/book/37423/2956316